

НАДЕЖДА ЗАМЯТИНА

Форпост в центре окраины Социально-политическая контекстность географической информации (на примере официальных сайтов субъектов РФ)¹

Способ подачи географической — как и любой другой — информации сам по себе информативен. Про географическое положение одной и той же Челябинской области можно сказать, например, так: «на восточных склонах Южного Урала и в западной части Западно-Сибирской равнины», можно патетичнее: «на границе Европы и Азии» или так: «расположена в самом центре России, связывающая воедино европейскую и азиатскую части страны». Саратовская область расположена по берегам великой русской реки Волги, точнее в Среднем Поволжье, в тысяче километров к юго-востоку от Москвы (глухая провинция: «в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов!»), в восточной части Русской равнины, наконец, в Приволжском федеральном округе. Алтай — на Юге Сибири и в районе мифического Беловодья, в геополитическом ядре Евразии, Владивосток — на дальней восточной окраине, на тихоокеанских задворках России, он же — форпост России на Тихом океане.

Как правило, все эти определения не употребляются сразу — тем более, что стилистически они зачастую противоречат друг другу. Значит, форма географической информации зависит от контекста. Более того, чем больше символического содержания вкладывается в географические реалии, тем более контекстным становится и содержание, и даже сам набор возможных географических объектов: едва ли в одном контексте уживутся, например, Беловодье, Евразия и Сибирский федеральный округ.

Можно утверждать, что каждому идеологическому контексту соответствует своя география — точнее, набор географических образов, так или иначе связанных друг с другом. Причем для многих идеологических контекстов именно география играет важную, и даже определяющую роль (любые геополитические концепции, идеологии империй, федерализма, евразийства; важную роль в некоторых идеологических построениях играют и собственно географические карты — см.: Замятин, 2003).

Под географическим образом здесь условно понимается комплексное представление о той или иной территории; в качестве метода исследования

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 03-03-00064а).

географических образов мы используем анализ высказываний, соответствующих некоторому географическому образу (см.: Замятина, 2002).

Различные контексты проникают в тексты географических характеристик, на первый взгляд идеологически нейтральных – по-видимому, они несут следы определенных традиций идеолого-географического «говорения». Так, например, на официальных сайтах субъектов РФ обнаруживаются географические высказывания, соответствующие сразу нескольким видам идеологических контекстов². Различные идеологические контексты отличаются особой структурой пространства. Эта структура описывается через свойства однородности, центрированности, анизотропности и др. пространственные категории.

Структура пространства в различных контекстах

Наиболее распространенный контекст географической характеристики можно условно назвать *планиметрическим*. Взаимодействующие в данном контексте географические образы представимы как геометрические элементы плоскости: точки (города, субъекты и страны, рассматриваемые во взаимодействии между собой), линии (границы и пути сообщения), фигуры (регионы и страны по отношению к внутренним географическим объектам).

Суть взаимодействия образов в таком контексте носит внешний характер: сравнение и установление иерархии размеров географических объектов (как в буквальном смысле (площадь), так и по «мощности» (численность населения, объемы производства и т.д.)), установление взаимного расположения объектов (классическая характеристика географического положения), а также информация о перемещении различных сущностей из одного объекта в другой (поставки сырья или готовой продукции).

В данном контексте формируются географические образы, обычные для классических экономико-географических текстов:

Географическое положение области благоприятно для развития хозяйственной деятельности. Занимая северо-восток Центрально-Черноземного экономического района, она пересекается важными железными и автомобильными дорогами, связывающими ее с Центральной Россией, Поволжьем, Югом и Западом страны в единое целое. Удобство транспортных связей благоприятствует получению необходимого сырья, топлива и оборудования и вывозу производимой продукции. (Тамбовская область³).

Географическая структура внешнеторговых связей предприятий и организаций Республики Хакасия включает 53 государства мира. Наиболее крупные объемы внешнеторговых операций региона приходятся на следующие страны: Армения, Азербайджан, Болгария, Венесуэла, Германия, Италия, Иран, Китай, Канада, Нидерланды, Польша, США, Турция, Франция, Япония. (Хакасия).

Внешнеторговый оборот Ханты-Мансийского автономного округа в 2002 году составил 11,09% внешнеторгового оборота Российской Федерации (15 794 500,0 тыс. долл. США), экспорт – 15,3% от российского экспорта (15 384 600,0 тыс. долл. США).

² Анализ официальных сайтов субъектов РФ проводился в мае–июне 2002 г., мае–октябре 2003, июне–августе 2004 г. Рассматривались все содержащиеся на сайтах тексты вплоть до четвертой ссылки, начиная с главной страницы сайта, кроме текстов официальных документов, и кроме страниц фирм и организаций, не входящих в органы власти субъекта.

³ Здесь и далее ссылки на официальные сайты субъектов РФ даны по названию субъекта. Соответствующие Интернет-адреса приведены в списке литературы.

На страны дальнего зарубежья пришлось 92,6% от общего объема товарооборота (14 627 700,0 тыс. долл. США), на страны СНГ — 7,4% (1 166 800,0 тыс. долл. США) <...> Произошло увеличение товарооборота со странами дальнего зарубежья, которое обусловлено ростом объемов экспорта во Францию, Польшу. По сравнению с 2001 годом снизился товарооборот с Канадой, Чехией, Финляндией. (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра).

Сбросы загрязняющих веществ из Иркутской области, Северо-Енисейского района, достигающие территории округа, не контролируются. (Эвенкийский автономный округ).

Трансформированным видом геометрического контекста можно считать специфический *рельефный (гравитационный)* контекст, в котором проявляются типичные отношения центра и периферии. По сути, это тот же планиметрический контекст, перемещенный из плоскости на выпукло-вогнутую поверхность. При этом образ одного географического объекта (периферия) формируется информацией, как бы «скатывающейся» с вершины другого (центр), что и легло в основу выбора названия контекста. Информация о географических объектах носит оценочный характер: так, экспорт за рубеж (особенно в развитые страны) в Европу «более ценен», чем просто поставки по стране:

Продукция «Волжанки» пользуется неизменной популярностью и постоянно растущим спросом у покупателей не только области, но и большинства россиян, а также жителей ближнего зарубежья. (Ульяновская область).

Академический симфонический оркестр известен не только в области и России, но и за рубежом. (Ульяновская область).

Цемент Белгорода хорошо известен многим строительным компаниям Европы, Азии, Африки, завоевал хорошую репутацию среди потребителей на внутреннем рынке страны. Белгородский цемент использовался при строительстве Асуанской плотины в Египте, крупнейших ГЭС в нашей стране, Московского метрополитена, дворца съездов в Кремле, телевизионной башни в Останкино и многих других важных объектов. (Белгородская область).

Оценка «приподнимает» экспортирующий субъект над поверхностью прочих — во всяком случае, до уровня неких «вершин» зарубежья: плоскость расположения образов «искривляется», добавляется гравитация.

В некоторых случаях присутствие оценки очевидно, в других достоверно различить оценку и простую констатацию широты экспорта проблематично. Поэтому нет возможности установить четкие границы между геометрическим и гравитационным контекстами: один переходит в другой благодаря малейшим «тектоническим» колебаниям смысла высказывания.

Одним из видов рельефного контекста является своего рода «западинно-рельефный» контекст. Особенность его в том, что образ одного из географических объектов формируется в сильной зависимости от другого: здесь «верхний» объект не только поставляет «материал» для формирования образа «нижнего» объекта, но и, фактически, закрывает ему «горизонт», лишая образных связей с другими объектами и выступая единственным «партнером». Вполне очевидно, что такой вид контекста почти не встречается на собственных сайтах субъектов. Некоторые признаки «западинности» присутствуют лишь на сайте Эвенкийского автономного округа: образ его как бы «окружен» образом Красноярского края (что почти соответствует реальному географическому расположению этих субъектов), и из-за красноярского

образного гребня ясно «виднеется» только грандиозная образная вершина Москвы. В некоторых случаях данный контекст может возникать в исторических, историко-культурных текстах (когда речь идет о колонизации субъекта другим и/или значительном культурном влиянии) — см., например, сайт Республики Тыва. Более явно такой вид контекста проявляется в прессе, например: образ Македонии в статьях на «югославскую тематику» — в соответствующей работе мы говорили о контексте «наклонной плоскости», однако, метафора «западины» отражает смысл контекста более точно (Замятина, Арутюнян, 2004).

Еще один из возможных видов рельефного контекста — «нагорно-рельефный», зеркальный «западинному». Суть географического образа, формируемого в таком контексте — его «донорство» по отношению к другим географическим образам.

Рамочный (административный) контекст (подтипы «административное доминирование» и «военно-административная зависимость» соотношений типа «сфера влияния», а также подтип «административное соседство» соотношений географического положения) актуален для каждого региона. Здесь характерна дифференциация образов в зависимости от истории административных отношений соответствующих территорий: так, территории, некогда подчинявшиеся центру современного субъекта, но позднее выделенные в самостоятельные образования или переданные другим субъектам, как бы подразумеваются «своими»; отдельно отмечаются регионы-«захватчики» и т.д. В данном контексте образы регионов сводятся даже не к плоскости, но к границам (рамкам) объектов.

В общем случае планиметрический, рельефный и административный контекст можно объединить в группу геометрических, или, лучше, *поверхностных контекстов*. Абсолютное большинство экономико-географических, а также физико-географических текстов, содержащихся на сайтах, написаны в поверхностных контекстах.

«Почвеннический» (ландшафтный) контекст связан с двумя типами географических образов: неофициальными названиями собственно субъекта и образом «всей России» (подтип трансляционных соотношений «качественная роль в составе целого»). Здесь образ собственно субъекта формируется на основе определения роли данного субъекта по отношению к целому (чаще стране в целом), причем характерно использование цветистых, патетических фраз и эпитетов типа всероссийской кузницы, житницы, здравницы, а нередко — форпоста.

Мы по-прежнему, как и при Петре Великом, являемся южным форпостом страны. (Астраханская область).

Очень характерен образ «земли» (основа выбора названия контекста) в выражениях типа «наша земля», «[областная] земля дала стране» и т.д. Нередко указание на особенные «естественные» свойства местных жителей типа:

Южноуральцы всегда были сильны единством действий и широтой души. Мы никогда не черствели сердцем, не угасали душой. (Челябинская область).

По всей видимости, именно этот контекст связан с формированием региональной идеологии.

Если в случае планиметрического и гравитационного контекстов географические образы представлялись как самостоятельные объекты на плоскости или поверхности, то в случае почвеннического контекста, очевидна тесная связь взаимодействующих в нем образов. Образы регионов образуют единое целое (единый ландшафт) с образом страны. Характерна трансформация образов субъектов в образы естественных, природных территориальных объектов, поименованных по названию рек (озер, гор), причем зачастую субъект РФ отождествляется с большей по площади территорией: Забайкалье (Читинская область; «опущена» Бурятия, также традиционно относящаяся к Забайкалью), Южный Урал («опущены» южноуральские земли Башкирии-Башкортостана) и т.п. Другой способ образования неофициальных названий субъектов РФ – по центральному городу: Брянщина, Тамбовщина и т.п.

Для характеристики данного контекста уместна также метафора тела, отдельным частям которого сопоставляются различные географические образы – кстати, телесные метафоры (особенно образ сердца) действительно используются в высказываниях, адекватных данному контексту:

Располагая значительными ресурсами углеводородного сырья, область по праву является «энергетическим сердцем России». (Тюменская область).

Наша земля – середина, сердцевина России. (Челябинская область).

Тверская область – душа России. Она расположена в северо-западном регионе России. (Тверская область).

В большинстве случаев почвеннический структурный контекст используется в связи с определенными темами, а именно в текстах, посвященных туризму, истории региона, а также культуре и искусству («наша земля богата талантами»). Иногда, однако, почвеннический контекст «вклинивается» в экономико-географические характеристики, причем образ субъекта в почвенническом контексте начинает вытеснять другие:

Белгородчина – индустриально-аграрный регион...Самым крупным общественным объединением остаются на Белгородчине профсоюзы. (Белгородская область).

В индустрии Тамбовщины трудится более 80 тыс. человек. (Тамбовская область).

Контекст *силового поля* встречается на исследованных сайтах довольно редко. Он диагностируется по преувеличенному (в некоторых случаях сакральному) значению, которое придается некоторому географическому объекту, играющему роль центра. Характерно указание на расстояние до Москвы без указания на расстояние до других экономических центров. При значительном, более тысячи километров, удалении от столицы, такое указание играет роль скорее символическую, чем экономико-географическую. Так, в следующих примерах соотношения Калуги и Читы с Москвой следует отнести скорее к планиметрическому контексту, тогда как Туры с Москвой – возможно, к контексту силового поля.

Калужская область, образованная в 1944 году, расположена в центральной части России к юго-западу от Москвы...Расстояние от Калуги до Москвы (по автодороге) составляет 190 км. (Калужская область).

Расстояние по железной дороге от Читы до Москвы – 6074 км, Екатеринбурга – 4386, Новосибирска – 2861, Хабаровска – 3327, Иркутска – 1013 км. (Читинская область).

Расстояние от административного центра – поселка городского типа Тура до Москвы – 5738 км. (Эвенкийский автономный округ).

В отличие от всех предыдущих контекстов, данному присуще представление о неоднородности самого пространства, вмещающего объекты: это уже не плоскость, не поверхность и даже не тело, а некоторое силовое поле, перемещение в котором и определяет свойства объектов. Силовое поле создано некоторым центром, центр распространяет свое влияние в пространстве и как бы «входит» в окружающие объекты — тем сильнее, чем они ближе — и, соответственно, наделяет их своей «благодатью». Все это сходно с религиозно-мифологическим ощущением пространства (см. также: Замятина, 1999).

Важным событием в истории стало 7 ноября 1967 г., когда читинцы впервые увидели по системе космического телевидения «Орбита» прямую передачу из Москвы с Красной площади. (Читинская область).

Контексты силового поля и почвеннический включают различные внешние объекты (столицу и страну, соответственно), и могут не противоречить друг другу. Иными словами, можно ставить вопрос об объединении их в один контекст. Однако ответ на него требует специального исследования: возможно, не все «почвеннические» образы могут быть вписаны в контекст «силового поля».

Выделенные контексты географических характеристик различаются по своей идеологической нагрузке. Именно она может стать одной из ключевых позиций практического интереса к данной теме. Так, в планиметрическом и рамочном контекстах даются максимально отстраненные («объективные») характеристики территорий. «Неровности» рельефного контекста обусловлены «легким» идеологическим неравенством мест. Почвеннический контекст, по-видимому, может служить признаком «здорового» регионализма. Наконец, контекст силового поля — контекст «сурового», сталинского централизма или имперской системы; очевидно, встреченные в данном исследовании случаи использованного данного контекста следует отнести к своего рода атавизмам прежних политических культур.

Проблемы «диагностики» контекстов

Наиболее интересны с точки зрения изучения социокультурных проблем, очевидно, рельефный и почвеннический контексты, а также контекст силового поля. В настоящей работе выделение контекстов проводилось экспертным путем, исходя из «духа» контекста. Однако можно обрисовать спектр признаков данных контекстов, который, по-видимому, может быть положен в основу формальной методики анализа текстов на принадлежность различным контекстам. В основе этих признаков лежит характер соотношения в тексте двух или более географических объектов друг с другом.

Ключевыми признаками почвеннического контекста следует считать использование таких сочетаний географических объектов, когда данный географический объект наделяется свойствами части по отношению к целому, а также широкую замену официального названия неофициальным. Это определяющие соотношения почвеннического контекста. Кроме того, не противоречат данному контексту соотношения типа *«На Тверской земле могут уместиться Московская, Ивановская и Тульская области вместе взятые»* (Тверская об-

ласть), географические метонимии (соотношения типа «Русская Швейцария») и некоторые другие — однако, они не служат определяющим фактором. Это так называемые «возможные соотношения контекста».

Рельефный контекст определяется по ряду «условно-определяющих» соотношений, которые являются определяющими признаками данного контекста при выполнении определенного условия. Таким условием служит следующий смысловой нюанс: если смысл, которым наделяется один из соотносимых географических объектов, меняется в зависимости от того, с каким объектом он соотносится, то это рельефный контекст, в противном случае — планиметрический. Поясним данный нюанс, сравнив два соотношения:

Эта продукция широко используется при выполнении областных программ благоустройства. Уложены тысячи квадратных метров тротуарной плитки производства завода ЖБК-1 в Сочи, Мурманске, Курске и Москве, Ростове-на-Дону, Воронеже и других городах. (Белгородская область).

В 1980–1985 свыше сотни брянских тепловозов ТЭМ-2 были направлены для эксплуатации на Байкало-Амурскую магистраль. Большинство помнит, какими трудностями сопровождалось строительство этой дороги, которая была призвана открыть для республик бывшего Союза природные богатства Сибири и Дальнего Востока. Вечная мерзлота, трескучие морозы, горные перевалы — эти суровые условия испытания были заготовлены природой для железнодорожной техники. И ТЭМ'ы были не просто локомотивами — они служили людям проводниками в таежную глухомань. (Брянская область).

В первом случае перечисленные города — потребители белгородской продукции — можно заменить безличным выражением «в ряде городов страны», причем значение Белгорода как производителя плитки существенно не изменится. Во втором случае опустить упоминание БАМа, заменив его, например, на «некоторую магистраль» невозможно: образ БАМа ярко «входит» в образ Брянска, поднимая его значение как производителя не «просто, но БАМовских» тепловозов.

Однако, в ряде случаев подобная смысловая нюансировка затруднительна и даже невозможна. Вот пример такого сложного случая:

ПРИАРГУНСКОЕ производственное горно-химическое объединение (ППГХО) — единственное в стране предприятие по производству природного урана на базе Стрельцовской группы месторождений. Основная продукция — окись-закись урана, в настоящее время поставляется в зарубежные страны: США, Францию, Канаду, Германию. (Читинская область).

Пример, по сути, не позволяет решить, есть ли это простая констатация факта экспорта (спектр возможных стран-закупщиков продукции здесь не широк по определению), или «возвышающая» констатация контактов с ведущими зарубежными странами.

Впрочем, анализ сайтов имеет существенный недостаток: страницы сайтов не раскрывают целостных контекстов образов субъектов. Во многих случаях на странице сайта присутствует лишь одно-два соотношения, причем они могут быть неопределяющими, т.е. могут входить в различные типы контекстов. Почвеннический контекст, в котором образы территорий объемны, похоже, может включать в себя «плоскостные» образы, а значит — как бы «поглощать» соотношения плоскостных контекстов.

Это обстоятельство делает крайне затруднительным диагностику присутствия на сайте того или иного типа контекста. По сути, возможна только мягкая характеристика: на сайте такого-то субъекта присутствуют признаки, скажем, почвеннического контекста с включением рельефного, на таком-то сайте – возможные признаки рельефного. Это позволит условно оценить степень распространенности того или иного контекста на сайте, но не позволяет оценить, какие контексты наиболее характерны для формирования образов некоторого конкретного региона в той или иной среде (скажем, в политико-административном или массовом сознании). Для этого нужно исследовать не только сайт, но совокупность текстов, репрезентирующих возможный спектр образов соответствующего региона.

Образный «рельеф» России

В рамках определенного контекста перспективной темой нам представляется изучение наборов географических объектов, с которыми соотносится некоторый субъект РФ. В частности, интересно выявление рельефа, складывающегося в рельефных контекстах: конкретные вершины и «провалы».

Образно-географический рельеф России можно охарактеризовать как «двухъярусный». Первый ярус – несколько мощных региональных образных «плато», близость к которым «возвышает» образы субъектов. Это, в первую очередь, Центральная Россия и Урал.

Близость к экономически развитым районам европейской части страны, прежде всего к Уралу, обеспеченность разнообразными природными ресурсами, высокий промышленный потенциал, политическая стабильность – главные черты, определяющие инвестиционную привлекательность региона. (Тюменская область).

Она соединяет два наиболее развитых экономических района России – Центральный и Северо-Западный – и расположена между Москвой и Санкт-Петербургом. Такое уникальное географическое положение области во многом определяет особенности ее экономики. (Тверская область).

Город Чебоксары находится на одной из главных автомагистралей Российской Федерации, ведущей из Москвы в промышленные районы: Татарстан, Южный Урал, Западную и Восточную Сибирь. (Чувашская Республика).

Заметим, кстати, как по мере удаления от Чувашии, выглядят регионы: словно в перспективе, дальние обширные районы (Восточная Сибирь) как бы равновелики меньшим, но близким (Татарстан).

Список крупных районов страны не совпадает с привычным экономическим районированием: так, например, почти не упоминается Северный Кавказ⁴, вместо бывшего Северо-Кавказского экономического района обычно фигурирует Юг России:

Долгий путь становления государственности Адыгея прошла в качестве автономной области в составе различных территориальных образований Юга России, а с 1937 года – Краснодарского края. (Республика Адыгея).

Через Белгородскую область проходят важнейшие железнодорожные и автомобильные магистрали межгосударственного значения, соединяющие Москву с южными районами России и Украиной. (Белгородская область).

⁴ Упоминается почти исключительно на сайтах республик Северного Кавказа.

Занимая северо-восток Центрально-Черноземного экономического района, она пересекается важными железными и автомобильными дорогами, связывающими ее с Центральной Россией, Поволжьем, Югом и Западом страны в единое целое. (Тамбовская область)

Но со списком Федеральных округов список региональных образов также не совпадает: в «федеральном» списке отсутствует, например, Север (важнейший «ресурс» для формирования образов целого ряда субъектов) и, кроме того, — некий «Запад страны», который можно определить как «Россия к западу от Москвы»:

Один из важнейших железнодорожных узлов России — г. Канаш — находится на территории Чувашской Республики. Через ст. Канаш осуществляется связь с крупными промышленными центрами Восточной Сибири, юга Российской Федерации и через Москву с западными регионами России и зарубежными странами. (Чувашская Республика)

Поволжье и Урал представлены в более дробном виде, причем особенно выделяются Верхневолжье, Среднее Поволжье и Южный Урал.

На региональных «плоскогорьях» выделяются отдельные «пики», и в первую очередь, Москвы. Наряду с Москвой образный «горизонт» субъекта определяется, обычно, ближайшими экономическими и административными центрами. При этом значимость центра в контексте конкретного субъекта, очевидно, определяется не только его объективным потенциалом, но и фоном местных условий, которые ставят местные центры в один ряд с Москвой по значимости:

Поставки картофеля осуществляются в 19 городов и регионов России — Москву, Мурманск, Воркуту, и др. (Архангельская область)

Работы мастеров экспонировались на выставках в Москве, Ярославле, Нальчике, Грозном, Краснодаре и других городах. (Республика Адыгея)

Железная дорога в Республике Тыва отсутствует. До ближайшей железнодорожной ветки — г. Минусинска от г. Кызыла 402 км. <...> Воздушный транспорт осуществляет перевозки на внешних (города: Москва, Красноярск, Новосибирск, Иркутск) и местных воздушных линиях (в пункты, не имеющие других видов транспорта). (Республика Тыва)

Забайкалье значительно удалено от западной части страны, в то же время оно близко расположено к Российскому Дальнему Востоку и занимает ключевое положение на пути к Тихому океану и странам юго-восточной Азии. Расстояние по железной дороге от Читы до Москвы — 6074 км, Екатеринбурга — 4386, Новосибирска — 2861, Хабаровска — 3327, Иркутска — 1013 км. (Читинская область)

Да и сам «наклон» рельефа в районе Москвы оказывается относительным: от «вершины» до «впадины».

Образная «вершина»:

В целях раскрытия инвестиционного потенциала прошла презентация области Брюсселе и Москве. (Архангельская область)

Налицо зависимость успеха области от событий «на вершинах» — в Москве и еще выше — в Брюсселе.

Образная «плоскость»:

Молодая, талантливая землячка, работающая в Москве, Наталья Торопицына представила на суд зрителей детские книги. (Астраханская область)

Здесь образ Москвы не несет содержательного влияния — по-видимому, образ землячки не изменился бы, если бы она работала, скажем, в пригороде Астрахани — и потому это образ плоскостной, планиметрический.

Образная «впадина»:

Традиционно Брянский картофель поставлялся в Москву и Санкт-Петербург. Сравнительно низкая себестоимость картофеля на Брянщине и наличие в настоящее время резерва посевных площадей дает возможности существенного снижения зависимости обеих столиц от импорта продовольствия. (Брянская область)

Здесь «впадина» обуславливается зависимостью столиц от Брянского картофеля, «спасающего» столицы от еще, видимо, худшей — «от импорта» — зависимости.

Показателен также образ Тверской области как региона «между двух столиц: Москвы и Санкт-Петербурга». При этом в реальности в настоящее время такое положение области связано скорее с оттоком ресурсов в столицы, нежели с выгодами: это своего рода «двойная периферия». Однако, в образном рельефном контексте положение обратное: область предстает едва ли не как «база» (т.е. образный «холм») для обеих столиц и особенно Москвы:

Значительная часть автомобильных и железнодорожных дорог, соединяющих Москву и Санкт-Петербург, проходит через Тверскую область, что позволяет оценивать ее как «клуб выходного дня» для указанных городов.

Тверская область богата водными ресурсами. <...> Тверскую воду пьют жители Москвы и Московской области. (Тверская область)

Характерна тенденция к «централизации» окружающего пространства: где бы ни был расположен регион, он преподносится как расположенный в центре некоторой «местной ойкумены».

Южный Урал расположен в центре России, скрепляя собой европейскую и азиатскую половины. (Челябинская область)

Ханты-Мансийский автономный округ расположен в срединной части России. (Ханты-Мансийский автономный округ)

Тюменская область занимает большую часть Западно-Сибирской равнины и фактически делит территорию России на две большие части: западнее — Урал и Европейская часть страны, восточнее — азиатская: Сибирь и Дальний Восток. (Тюменская область)

Республика Тыва расположена на юге Восточной Сибири, в Центральной Азии. Именно в городе Кызыле — столице республики вычислена и обозначена географическая точка Центра Азии. (Республика Тыва)

Ульяновская область расположена в самом центре Среднего Поволжья, по обе стороны Волги, в центральной части европейской России. (Ульяновская область)

Хабаровский край расположен в центре российского Дальнего Востока. (Хабаровский край)

Ямало-Ненецкий автономный округ — это целая страна в центре Крайнего Севера России. (Ямало-Ненецкий автономный округ)

Наконец, еще одним важным аспектом изучения образного рельефа страны является выявление устойчивых сочетаний конкретных географических образов. Их существование свидетельствует об устойчивой зависимости образов определенных субъектов от образов тех или иных географических объектов. В большинстве случаев выбор «партнеров» по формированию образа ограничен особенностями географического положения и

торговых связей. Так, характерны соотнесения дальневосточных регионов с Азиатско-Тихоокеанским регионом; большую роль в формировании образа Ханты-Мансийского или Ямало-Ненецкого округов играет образ Севера и т.д.

Между тем, нюансы образных связей в каждом конкретном случае обуславливаются прихотливым характером местных идеологий.

Характерный пример связан с образом Астраханской области, «завязанным» на Россию. Астраханская область устойчиво представляется как «форпост России на Каспии» (типичный почвеннический контекст), основанный, в основном, на исторических реалиях:

Учитывая возросшую торговую и политическую роль Астрахани, связывая широкие военные планы по укреплению южных рубежей России, Петр I подписал 22 ноября 1717 года Указ об образовании самостоятельной Астраханской губернии. (Астраханская область)

Вторым «слоем» за образом форпоста стоит современная торговая связь с Москвой и Ираном.

В конце марта 1999 года АОЗТ «Отрадное» впервые за многие годы произвела операцию по импорту из Ирана свежих овощей, предназначенных для снабжения москвичей. Было закуплено 600 тонн овощей (картофель, капуста, морковь) и направлено в Астрахань двумя теплоходами – овощевозами с целью последующей перевалки. По итогам этой закупки Администрация Астраханской области получила благожелательный отзыв из префектуры Северо-восточного административного округа мэрии Москвы. (Астраханская область)

По сути, реальная торговая связь между Москвой и Ираном, «переложенная» петровской историей, становится современным «фундаментом», над которым надстраивается объем идеологического почвеннического контекста «Россия – Каспий».

Подобные устойчивые сочетания могут служить своеобразными «ключами» к изучению региональной идеологии.

Литература

- Замятин Д.Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003.
- Замятина Н.Ю. Модели политического пространства // Политические исследования. 1999. № 4. С. 29–42.
- Замятина Н.Ю. Структура представлений о пространстве в разных странах: постановка проблемы // Третьи сократические чтения по географии (Старая Русса, 2–5 мая 2002 г.) Россия в современном мире: поиск новых интеллектуальных подходов: Сборник статей / Под ред. В.А. Шупера. – М.: Компания Спутник+, 2002. С. 242–259.
- Замятина Н.Ю., Арутюнян К.М.. Взаимосвязи образов стран Европы в прессе (по материалам газет «Таймс» и «Нью-Йорк Таймс»). Вестник Московского университета. Серия 5: Географическая. 2004. (В печати).

Официальные сайты субъектов РФ⁵:

- Архангельская область. <http://www.dvinaland.ru/> – официальный сервер администрации области.
- Астраханская область <http://www.adm.astranet.ru/> – официальный сайт Администрации области.
- Белгородская область. <http://www.beladm.bel.ru/> – официальный сайт администрации области.
- Брянская область. <http://www.admin.debryansk.ru/> – официальный сервер администрации области.
- Калужская область. <http://www.admobl.kaluga.ru/> – официальный сервер органов власти Калужской области.
- Республика Адыгея <http://www.adygheya.ru/> – официальный сайт республики.
- Республика Тыва. <http://www.tuva.ru/tuva/> – официальный сайт республики.
- Республика Хакассия. <http://www.gov.khakassia.ru/> – официальный сайт Правительства республики Хакассия.
- Тюменская область. <http://www.adm.tyumen.ru/> – официальный сервер администрации Тюменской области.
- Ульяновская область. <http://www.ulyanovsk-adm.ru/1000/index.html> – официальный сервер администрации Ульяновской области.
- Хабаровский край. <http://www.adm.khv.ru/invest2.nsf/folders/> – сервер Правительства Хабаровского края.
- Ханты-Мансийского автономного округа – Югра. <http://www.hmao.wsnet.ru/> – официальный сервер органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.
- Читинская область. <http://www.adm.chita.ru/> – официальный сайт администрации Читинской области.
- Чувашская республика. <http://www.cap.ru/> – официальный сервер администрации Президента Чувашской республики.
- Эвенкийский автономный округ. <http://www.evenkya.ru/> – официальный сайт Эвенкийского автономного округа.

⁵ Здесь и далее названия Интернет-ресурсов даны согласно указанным на них сведениям.